

В этот момент Лейфон прошептал себе.....

Тяжелые железные хлысты безвольно свисали с ее рук. Нине казалось, что она задыхается, не в силах остановить свое дыхание. Она вдыхала воздух, но ее телу требовалось еще. Несмотря на боль, она попыталась замедлить дыхание.

Она была так измотана, что ноги дрожали и умоляли ее лечь, но она отчаянно продолжала стоять и медленно позволяла своему телу остывать. Правильная техника дыхания была основой для контроля над Кей. Она не должна была нарушать его. Ее тело не должно было сразу отдыхать. Все должно было постепенно успокаиваться.

Помимо стучавшего в ушах пульса, внизу раздавался звук трения от движений гигантских многоножек города. В данный момент только на краю города было достаточно тихо и уединенно, это было место без людей, где Нину не стали бы ругать.

«.....Отлично!»

Вернув себе контроль над дыханием, она снова подняла железные кнуты. Она выглядела так, словно заставляла себя это делать, но могла продолжать, пока просто распространяла свой Кей по всему телу. Для этого она контролировала дыхание.

Осознавая и понимая, где она стоит — там, где Лэйфон продемонстрировал свою силу — Нина в одиночестве танцевала с железными кнутами.

Что она могла сделать, чтобы стать сильнее?

Базовые движения перетекали в более сложные.

При использовании оружия большинство движений представляли собой вариации трёх основных стадий движения: вытащить, крепче сжать и атаковать. Для меча это был удар. Для копья или посоха — пронзить и ударить.

Повторение движений имело смысл. Пока ум не справлялся в конце череды, тело инстинктивно повторяло привычные движения. Повторяющиеся движения увеличивали физическую силу Нины, что было бы полезно в бою.

"Фу... Ха, ха, ха, ха..."

И тут она снова остановилась. Контролируя свое дыхание, она достала из сумки полотенце, чтобы стереть им пот. С началом учебного года с телом мгновенно бы справилась пронизывающая до костей холодрыга, но сейчас было лучше. Даже ночью. Цуэллни, вероятно, направлялся туда, где было теплее. Из-за этого тепло от тела Нины рассеивалось очень долго. Она была раздражена из-за пота, который непрерывно лился с ее кожи, и подняла голову, чтобы посмотреть сквозь невидимый воздушный щит на ночное небо.

И так она села на землю.

Холодная, твердая земля была ей приятна. Измученная и чувствуя, что у нее нет сил снова встать, она села там, чтобы посмотреть на небо. Над ней висела только половина луны, на фоне бесконечной темноты. Существование луны, казалось, указывало на границу ночи.

Железные кнуты, превратившись снова в простые диты, упали вдоль боков Нины. Она по-прежнему смотрела на луну и коснулась их пальцами. Глядя на луну, словно отраженную в ее собственных глазах, она на мгновение почувствовала, что может до нее дотронуться. Она не протянула руку. Это было бы глупо, к тому же она знала, что не может дотянуться до луны.

".....Она такая далекая", — сказала она.

Словно она была в пределах досягаемости, но в реальности это было не так. Луна существовала на стыке иллюзии и реальности. Она заставляла людей думать, что она находится в пределах досягаемости, но она была на расстоянии миллиардов джимелей от Нины. Ее рук не хватало, чтобы дотянуться до луны.

И все же, она думала, что должен быть какой-то способ.

Если ее рук недостаточно длинных, то она взлетит туда.....

"А....."

Она рассмеялась, понимая, насколько это глупо. Она не может летать в небе. Эта мечта была лишена смысла. Единственным смыслом была ее слабость — желание положиться на такой нереалистичный способ добраться до луны.

"Этой.....недостаточно".

Она не считала бессмысленным повторять изученные приемы, поскольку они напрямую влияли на ее рост. Она с самого начала тренировалась именно так. С самого начала, когда она узнала о Кей и решила стать Военным Художником.

Она не думала, что внезапно станет сильной, повторяя одни и те же движения.

Был ли какой-нибудь более быстрый путь...?

Она понимала, что это всего лишь желание. Желание, не основанное на реальности. Она не могла не думать об этом, и это раздражало ее.

"Черт!"

Ей следует стать сильнее, если она будет тренироваться в таком темпе. Она верила, что если будет упорной и потратит больше времени и усилий, то сможет догнать Лайфона. Но сколько времени ей понадобится, чтобы достичь его уровня? Год? Два года? Невозможно... Все не так просто.

Она достигла нынешнего уровня только прожив все эти годы. Ее было недостаточно, чтобы догнать Лейфона, который был в полтора, три, возможно, во много раз сильнее нее.

И у нее даже не было года.

"Я не успею!"

Ей нужно было не отдаленное будущее, а то, что она могла сделать прямо сейчас. Чтобы сбалансировать неуравновешенный 17-й взвод, она должна стать сильнее. Только она могла это сделать. Она решила защитить Зуэллини.

"Разве я не могу это сделать?"

Ее рука медленно двинулась от железного кнута к луне.

Ее палец коснулся воздуха и коснулся луны.

Воображаемая сенсорная чувствительность.

Представление о успехе.

Однако она знала, что это ничего не значит...

"А-а!"

Наблюдая за туманной луной, она опустила запястье. Было ли это горькое сожаление или зависть? Перед Лэйфоном, который обладал тем, чего она желала...

И... Это письмо.

Она прочла письмо, выпавшее из конверта. Нетерпение и беспокойство внутри нее усилились после прочтения письма, а вместе с ними и нарастающее желание догнать его.

Она не знала, что и думать о Лирин, девушке, которая понимала Лэйфона лучше, чем Нина.

Тревога росла. Раздражение.

"Неужели все закончится?"

Она вытерла пот со лба и резко встала.

"Так этому не бывать!"

Она подняла железные плети.

Ночь была еще длинной. Время ограничено, но его должно хватить. Она так думала...

"ХА!"

Она начала запускать Кей.

◇

Следующий бой взводов был назначен на следующие выходные.

Лэйфон тяжело вздохнул.

Он так и не смог увидеться с Ниной в последнее время.

Было нелегко столкнуться с ней, поскольку они учились в разных классах. Во время тренировок время пролетало, не давая им возможности поговорить наедине, а после тренировки Нина сразу же покидала зал.

Они даже не встретились в машинном отделении. Каким-то образом они были разделены и помещены в разные группы. Теперь у них были разные обязанности по уборке.

Утрата возможности поговорить с Ниной ещё больше отдалила его от правды. Более того, у него было не так много свободного времени, поскольку ему нужно было испытывать изобретение Харли и присутствовать на встречах с Карианом и другими алхимиками.

Хотя у него не было времени стоять на месте, он не волновался по этому поводу.

Но-

«Почему ты в последнее время так занят?» — спросила Мифи.

Сейчас был обеденный перерыв. Они ели специальный бенто Мэйшэня на крыше школьного здания. Вдоль металлических ограждений вокруг крыши стояли длинные скамейки.

«А? Я так выгляжу?»

«Да».

«.....Ммх», — кивнула Мэйшэнь.

Лэйфон почесал голову.

«Мы хотели потусоваться с тобой после того, как ты закончишь тренировку, но ты все время куда-то уходишь. И я специально выбрала время, когда у тебя не было дел!»

Как она узнала о его сменах в машинном отделении? Способность Мифи собирать информацию была ужасающей.

«Может быть, он занят, потому что скоро начнется следующий матч отрядов?» — сказал Наруки.

«Хмм~~ Но я планировала застать Лейфона, когда он не тренируется. Это не странно?» — сказала Мифи. Лейфон был прямо перед ней, но ей было все равно, как она выглядит, сплетничая о нем.

Кроме того, Наруки, похоже, не поверила в причину, которую она сама назвала, как будто она сказала это только для того, чтобы исключить одну возможность и заставить Лейфона сказать правду. «Тогда какие еще могут быть причины?»

Красиво сбив догадку Наруки, Мифи сразу перешла к делу. «Это секретная подготовка к матчу отрядов?»

«Почему ты звучишь так подозрительно?»

«Э-э-э, почему?»

«Ты шутишь».

«Я не шучу. Я серьезно».

«Э-э?»

Мифи уставилась на него. Он посмотрел на бенто.

«У тебя есть женщина?»

«.....Почему ты так думаешь?»

"В последнее время вы всегда с сэмпам. Разве нет? Сэмпай очень заметен, так что вы не можете это скрыть".

"Нет, это не так!" Лэйфон замахал руками, заметив, как лицо Мейшен побледнело.

"Наши общежития просто находятся в одном направлении".

"Так значит, раз они находятся в одном направлении, вы постоянно ужинаете с ней?"

".....Откуда вы тоже об этом знаете?"

Да, с той ночи на арене он несколько раз ужинал с Фелли. Угощала их Кариан, но сама президент студсовета ни разу не приходила ужинать с ними. Только Фелли ела с ним вместе.

"Не недооценивайте мою сеть информации!"

Это был еще один удар в грудь.

"Нет, это просто совпадение".

Лэйфон попытался придумать еще одну причину, но по глазам Мифи он понял, что та все еще подозревает его.

"Неужели? Уровень ее красоты и привлекательности шокирует. Ведь когда двое остаются наедине, разве они не начинают... просто бессмысленно источать энергию юности? Им ведь кажется, что после пылкого поцелуя они могут себе все позволить и скатиться в пучину юношеского вожделения?"

"Я... не могу за вами уследить".

"Иными словами, вы уже взяли ее силой?"

"Хотелось бы, чтобы вы не выражались так прямо..." Он покачал головой. У него не хватило духу поступить с Фелли подобным образом. Нет-нет, нет. Не то чтобы он сделал это, если бы решился...

"Так что вы все-таки делаете?"

"..."

"Э-э... не хотите говорить об этом?"

"Меня попросили хранить это в тайне".

Кариан просил его никому не рассказывать. Для студентов, еще не вступивших в борьбу с монстрами скверны, новость о монстрах в непосредственной близости от города станет настоящим шоком. Так же, как во время предыдущего нападения, когда беспорядки в городе мешали студентам следовать надлежащим правилам защиты.

Они пытались лучше спланировать, когда нападёт следующая волна грязных тварей, но это невозможно было сделать за одну ночь. И против этой угрозы мог сражаться лишь Лейфон. Поэтому лучше было позволить Лейтону разобраться со всем, пока остальные оставались в неведении.

«Скукотища».

Она какое-то время изучающе смотрела на него, а затем сдалась.

«Мииии.....?»

«Это скучно. Я пойду поем самостоятельно». Она подняла руку и покинула крышу.

«Вот черт... Она не обязательно должна закатывать истерики, как ребенок», — сказал Наруки, вставая. — «Простите. Прошу вас, не сердитесь».

«Нет, это я виноват».

«На самом деле... Возможно, но ее требование неразумно». Наруки пожал плечами и посмотрел на смущенную Мэйшэн.

«Я пойду с Ми. Пожалуйста, позаботьтесь о Мэй».

Наруки взял свой обед и ушел.

«...А».

Пока Мэйшэн мямлила, Наруки исчезла с крыши.

(Почему у меня такое чувство, будто это уже происходило...)

«Прости», — извинился Лейфон.

«...Ты тут ни при чем, Лейтон». Мэйшэн отрицательно покачала головой, словно колокольчик.

«Но все равно, это моя вина».

".....Но ты же не можешь сказать правду?"

"....."

Он ничего не сказал. Если он сказал бы "да", то тем самым признал бы, что что-то скрывает, а если бы сказал, что ничего не скрывает, это тоже бы его разоблачило.

Он не мог сказать этого, но и врать тоже не хотелось.

Врать не хотелось, потому что это Мэйшэнь и её друзья, поэтому он мог лишь пожать плечами.

".....Мне кажется, не стоит расспрашивать и слушать то, что нельзя сказать. Чувствую, если ты захочешь нам рассказать, ты это сделаешь сам".

".....Спасибо".

".....Ми тоже это знает".

"Осталось только надеяться".

".....Но Ми любопытна". Мэйшэнь улыбнулась. Лейфон позавидовал нежности этой улыбки.

".....Если бы у нас с Наки были секреты, Ми бы их непременно выведала. Но она не знает, что именно скрывает Лейтон, и осознание того, что ты не хочешь, чтобы она знала, злит её".

"Она злится из-за того, что я не хочу, чтобы она узнала?"

".....Ми желает установить с тобой более прочные отношения. Из любопытства она хочет быть достаточно близко с тобой, чтобы ты мог сам рассказывать ей о своих делах. Если это Наки, она будет тихо делать всё возможное, но я точно так не могу ..." Она покачала головой.

".....Тем более Наки, она тоже нетерпелива".

"Тем более?"

".....Да, тем более".

"Почему?"

"Разве ты раньше не помогал Наки? Она нетерпелива, потому что не может тебе помочь".

"Я никогда об этом не задумывался", — растерянно пробормотал Лейфон.

".....Наки умеет быть терпеливой".

"Мне кажется, ей не о чем беспокоиться. В конце концов, меня же действительно наняли", — сказал он, хотя и понимал, что это не главное.

Получить помощь от кого-то, когда она была нужна, но не иметь возможности оказать её, когда этот человек попал в беду. Чувство беспомощности Наруки никак не было связано с тем, что Лейфона наняли.

"Понятно ... Хм, значит, это моя вина".

".....Нет, это не вина Лейтона".

"Нет, это моя вина".

Его вина заключалась в том, что он не понимал, что Мэйшэнь и девушки хотели к нему сблизиться. И это веская причина считать себя виноватым.

Оглядываясь назад, Мешен не так много говорила, когда они впервые познакомились. Она никогда не говорила много, всегда говорила очень мало и произносила обрывки слов каждый раз, но теперь она говорила и брала на себя инициативу сблизиться с ним.

"Я выгляжу встревоженной? "

".....Не встревоженной, больше похоже на.....тревогу?"

"Тревогу?"

Лейфон не понял.

«.....Иногда ты кажешься таким. " Мешен нахмурилась.

".....Правда?"

".....Да."

"Понял....."

.....Мешен всегда была на грани слез, но он бы этого не сказал, даже если бы кто-то разорвал ему рот.

".....В чем дело?"

Лейфон задумался.

Тревога?

Он не волновался о грязных монстрах. Была высокая вероятность того, что грязные монстры нападут на Цуэлли. Неспособный убежать, он должен был встретить кризис лицом к лицу. Это чувство отличалось от волнения. В любом случае, он был готов к действительности, что грязные монстры приблизятся. Возвращаясь к этому, сражаться с грязными монстрами было нормой в Грендане. Осознание того, что смерть может стать реальностью, на самом деле было тяжелым бременем, но если бы он уступил этому давлению, то уже умер бы. Для него битва его духа уже закончилась.

Тогда как насчёт этого беспокойства...

«Ахах...»

«А?»

«А... Ха-ха-ха... Вот почему...»

«А? А?»

«Ми звучало странно, так что я всё неправильно понял».

«А!?»

«А... Но ничего не поделаешь».

«... Вуву».

«А?»

После того, как некоторое время посмеялся, Лэйфон посмотрел на стену.

«... Лейтон...» С белым лицом, Мэйшен сложила руки вместе, как будто молилась.

«Мэйшен...?»

«Ум... Ну... Ар...»

«А, ахах... Нет! Нет... Ничего. На самом деле ничего. Я просто кое-что неправильно понял... Так что, пожалуйста, не плачь?»

И пока он успокаивал дрожащую Мейшен, он поведал ей правду.

Когда Наруки и Мифи вернулись, они застали Лейфон, успокаивающего взволнованную и напуганную Мейшен. Чтобы объяснить, что он не издевается над Мейшен, Лейфону ничего не оставалось, кроме как пропустить послеобеденные занятия.

Затем он рассказал им всю правду.

"Эм, капитан не выглядит странно..." - кивнула Мифи, играясь с пустым пакетом молока.

"Лейтон беспокоится за неё?"

Лейфон кивнул. "Да".

"Так что ты хочешь ей помочь?"

"Если смогу". Он просто кивнул, измученный объяснениями.

"Почему?"

"Почему...?" Он выпрямился, удивлённый вопросом.

И Мифи, и Наруки смотрели на него.

"Потому что вы - один взвод? Я думала, Лейтон не интересуется взводом и матчами взводов. Если так, то странное поведение капитана не должно тебя сильно волновать, так ведь?"

"...Ми", - Мейшен растерянно посмотрела на Мифи и Наруки, а затем покачала головой, будто сдавшись.

Они должно быть что-то поняли друг с другом в этот миг, но Лейфон не имел ни малейшего понятия, что это было. Он знал лишь, что ему задавали вопрос.

Почему он должен был сделать что-то для Нины?

"Разве есть необходимость задавать мне такой сложный вопрос?"

"Зависит от Лейтона, сложный он или нет, верно?" — сказал Наруки.

"Возможно", — кивнул Лейфон. Возможно, это был и не такой уж сложный вопрос, но даже если Мифи продолжала задавать ему один и тот же вопрос, у него всё ещё не было ответа, чтобы дать им.

"Даже сейчас, мне всё ещё плевать на матчи взводов. Но моё мышление изменилось. Я хочу остаться во взводе, пока не закончится следующий настоящий турнир по боевым искусствам".

"О? Это пробуждение праведного сердца? Небольшое расследование говорит мне, что Цуэллни

в кризисе. Все старше третьего курса знают об этом".

"Я не настолько добродушен".

"Тогда что это?" — сказала Мифи, словно упрекая его.

"Мне будет не по себе, если Зюэллни исчезнет. Я не могу вернуться в Грендан. Если я не отучусь здесь шесть лет, пока не окончу академию, то в других городах мне не выжить. Я не собираюсь изучать военное дело вплоть до конца обучения".

"Ты не вернешься в Грендан?"

Лэйфон покачал головой.

"... Наверное, ты уже знаешь. Успехи в военном деле у меня не за счет дополнительных занятий".

"Конечно, - Наруки пожал плечами. - Если бы у тебя получилось натаскать себя за счет свободного времени, то все остальные, занимающиеся военным делом, ужасно слабы. Полагаю, ты прошел официальную подготовку по военному искусству в Грендане? И добился такого уровня, на котором Академический город не сможет научить тебя ничему новому. Но меня беспокоит не это, а тот факт, что ты хочешь бросить военное дело, хотя ты так силен".

Три девушки наблюдали за ним, усиливая давление.

Их интересовало его прошлое.

Наруки зашевелила губами, собираясь превратить свои подозрения в четкие вопросы. Как Лэйфону ей ответить?

Он все еще не считал, что то, что он сделал в Грендан, было неправильно. Это не шло вразрез с его моральными принципами. Но он только знал, что то, что он сделал, причинило боль многим людям.

Что подумают о нем девушки? Будут шокированы? Будут презирать? А потом бросят его?

Мысль об одиночестве заставляла его нервничать. Что он будет чувствовать, если Нина узнает об этом?

«...Разве этого недостаточно?» — сказала Мэйшен, оборвав его мысли.

«Мэй...?»

«...Ты же не хочешь сейчас слушать о прошлом Лэйтона, верно?»

«Ну...»

«Но...»

«...Если так, то этого достаточно, верно?» — повторный вопрос Мэйшен заставил замолчать двух других девушек.

Отражение Лэйфона плясало в сожалении и вине в глазах Мэйшен.

«...Простите, они... и я просто хотим лучше понять Лэйфона».

«Нет...»

Он не смог выговорить ни слова, чувствуя, как в груди стало горячо. Он не знал, как выразить перед ними свою слабость, и боялся, что они узнают о его прошлом.

(Серьёзно? Значит я оказался так близко к этой троице.)

Он привык проводить с ними время, вместе ходить в класс и учиться. Это стало частью его повседневной жизни.

Он боялся всё это потерять.

".....Мне по-прежнему нравятся люди во взводе, поэтому я хочу помочь". Он выдавил из себя эти слова и больше ему нечего было сказать.

Он замолчал.

Он понял, что, как и с Мейшен и её подругами, ему также нравилось проводить со Сарнид, Фелли, Харли и Ниной.

Он боялся их потерять.

".....Если так, то мне не на что жаловаться", - сказала Мифи, но в голосе у неё была недоверчивость.

"А, я же с самого начала планировал помочь. Единственной, кто не хотела помогать, была Мифи".

"Ты лжёшь, Накки!"

"Я никогда не подозревала Лейтон!"

"Лгунья. Ты тоже беспокоилась!"

"У меня были не беспокойства, а опасения".

"Они были одинаковыми".

"Нет".

"Одинаковыми!"

Дыхание четверых выходило паром. У Мэйшен в термосе был горячий чай. Все благодарно наслаждались горячей жидкостью.

«Где капитан?»

«Староста класса её вызвала. Она, должно быть, ещё внутри».

"Хорошо, тогда мы подождём здесь и проследим за ней"-Мифи ехидно улыбнулась, обхватив чашку, а пар от горячего чая затуманил ей очки.

"По-моему, она, как обычно, вернётся в постель..."-сказал Лейфон, чувствуя себя неловко из-за её выражения лица.

"Ох, я наблюдала за ней. Она тренируется, пока не придёт время идти на работу, так что, если что-то и случится, то это произойдёт после работы".

"А? Она тренируется?"

"Да, да, это даже пугает, когда она тренируется".

"Как будто она становится другим человеком".

Если даже Наруки так сказала, то тренировка, должно быть, была напряжённой.

"..."

Она отменила его тренировку с ней, но она продолжила тренироваться сама.

"Понятно".

"Хм? Что?"

"Э-э, ничего".

Это подтвердило его подозрения.

Он взглянул на Наруки. Казалось, она пришла к такому же выводу.

".....А",-тихо окликнула Мэйшен. Все посмотрели на вход.

Выходила Нина.

Несмотря на то, что Нина была в одной форме боевых искусств, от нее шел пар, она дрожала от холода. Неужели она пришла прямо из машинного отделения, не заходя в общежитие?

Вероятно, ее рабочий костюм лежал в сумке, которую она несла. Лэйфон припомнил, что у нее была эта сумка, когда она пришла на командные тренировки.

Даже рассеянный уличный свет, хоть и тусклый, не скрывал следов усталости на лице Нины, но ее походка не выказывала ее изнеможения.

Лэйфон осушил чай в своей кружке и бросил ее в урну. Все четверо подождали, пока Нина немного отойдет, и лишь затем последовали за ней.

Лэйфон и Наруки обсудили, на каком расстоянии от Нины они должны держаться. Если бы это зависело от Мифи и Мэйшен, их бы уже обнаружили. Хотя он уже пришел к этому выводу, вид Нины изменил его суждение. Мифи могла бы проследить за ней даже одна. Вокруг Нины витало некоторое напряжение, но ему это казалось больше похоже на старую проволочную изгородь. Изгородь с множеством прорех.

«Она очень устала», — тихо сказал Наруки. Лэйфон кивнул.

Что довело Нину до такого состояния? Проигранный ими командный бой? Неужели он и впрямь так сильно ее потряс? Он не был уверен. Нет, пожалуй, он догадывался. Он и сам испытал горечь поражения в Грендэне. Дабы выжить, ему было необходимо одерживать победу снова и снова. И важнее всего было не спасение собственной жизни, а страх встретить преграду на пути к тому, что ему хотелось сделать.

Неужели Нина переживала то же самое?

.....Да, конечно. Она хотела защитить этот город от беды. Это она недавно ему и сказала.

«.....Она куда-то собралась?»

«Похоже на то».

Лица Мэйшэнь и Мифи выражали озабоченность.

Нина продолжала идти в сторону городской окраины.

Район, граничащий с городом, являлся опасной зоной, в которой часто происходили чрезвычайные происшествия, поэтому жилые и важные здания обычно располагались дальше вглубь города. С другой стороны, все здания, находящиеся в непосредственной близости от опасной зоны, сдавались в аренду по дешевой цене.

Лэйфон не знал точного местоположения общежития Нины, но по направлению, в котором она шла после тренировок и уборки в машинном отделении, он мог предположить, что ее общежитие не находилось на границе города.

Наконец Нина дошла до пустой поляны, на которой не было ни одного здания.

Звук движения многоножек города доносился сквозь завывания ветра. Лэйфон и девушки спрятались в лесистой местности. Это место находилось довольно далеко от скитающейся автобусной станции. Единственное, что они могли видеть, — это ветер, несущий загрязнения, и песчаную бурю, бушующие за пределами защитного купола.

Ветер в эту ночь был особенно сильным. Песчаная буря в темноте выглядела как движущееся существо.

Мэйшэн крепко держалась за рукав Лэйфона.

Мглистое небо скрывало следы луны. Облачный покров, должно быть, очень густой.

Нина спустилась по лестнице в центр амфитеатра и сбросила сумку с плеч.

Она взялась за Дайты в своей упряжи.

«Восстановление», - мягко произнесла она. При этом звуке по Лэйфону пробежало знакомое

чувство.

Она приготовилась к бою. Лейфон знал, что теперь она глубоко вдохнёт, и позволил Кей наполнить её тело.

Железные хлысты хлестали вниз или в стороны. Она парировала, позволяла давлению скользить по своим бокам и наносила ответный удар по воображаемому врагу.

Тело Нины кружилось влево и вправо, иногда замирая на месте, будто отражая повторные тяжёлые удары, а иногда устремляясь вперёд, будто атакуя, бросаясь вперёд.

Нина отрабатывала все известные ей приёмы.

В её движениях не было ни задержек, ни колебаний. Каждое движение плавно перетекало в следующее.

Это было искусство, и в нём таилась пугающая сила.

Все три девушки, кроме Лейфона, затаили дыхание.

Нина танцевала, как первоклассная балерина, отражая в движениях все, что видела в мире. Одновременно с этим она сражалась, как безумная воительница, против всего на свете.

Мэйшэн и две другие девочки уже видели тренировку Нины прошлым вечером, но, наблюдая за ней во второй раз, не могли сдержать своего изумления. Они смотрели на нее молча.

Лэйфон впился взглядом в Нину, наблюдая за светом Кэй, струящимся от нее. Поток ее Кэй был ярче, чем она показывала на командных тренировках. Но, в отличие от первого раза, когда Кэй Нины был настолько ослепителен, что Лэйфон не мог смотреть прямо на нее, сейчас ее Кэй сопровождала тень.

Оценивать силу по свету Кэй было бессмысленно, так как эти два аспекта никак не были связаны друг с другом.

Лэйфон не был уверен, должен ли он радоваться переменам в потоке Кэй Нины или нет.

По какой-то причине он просто испытывал печаль.

Оставшийся кей разошёлся по её телу подобно пару, испуская свет и взмывая в воздух, словно что-то, наконец, освобождающееся. От кончиков её пальцев, плеч, шеи, головы, спины, пальцев ног..... Оставшийся кей дёргался, словно струны. Струны сплелись вместе, став единым целым, и потянулись к небу, словно нечто, сражающееся против силы, слишком тяжёлой, чтобы противостоять ей.

Какая трагическая сцена.

И именно в этом заключалась её проблема.

"Какой беспорядок", - пробормотала Лейфон, устаиваясь широко раскрытых от удивления глаз своих спутников.

"..... Лейтон?"

"А? Но я думаю, она потрясающая.....?" - спросила Мифи и посмотрела на Наруки. Наруки,

похоже, не понимала Лейфон. На её лице было недоумение.

"Что-то не так?"

Дело не в технике Кей или её движениях..." Нет, в этом и 'была' проблема. Внутренняя техника Кей не укрепляет тело. Она координирует движения чила и вызывает соответствующие изменения, отчего движения становятся быстрее и сильнее. Это была техника тренировки, подобная Вихревому Кей, порождающая резкие и скоростные изменения. Но в тренировке Нины было много недостатков.

Лэйфон не хотел указывать ей на это. При должных тренировках её недостатки можно было бы устранить.

"Она не только тренируется самостоятельно. Воинам всегда одиноко. Нужно встретиться с собой и бороться, чтобы стать сильнее. Никто не может вам помочь, и это не то, что ты хочешь, чтобы кто-то сделал за вас, но..." он покачал головой.

Как бы это сказать? Он ещё не разобрался в собственных эмоциях, так что в голове не было никаких слов. Он не смог подобрать подходящих слов.

"Она слишком безрассудна," сказал он в конце концов.

То, как она рассеивала свою Кей, было похоже на то, как утопающий, который хватается за всё подряд, даже за пук пшеницы, но этого было недостаточно, чтобы спастись от потопа.

Она могла только уйти под воду.

Что произойдет, если она продолжит тонуть...

"... Если она продолжит в том же духе, она сломается".

"Да..." Наруки кивнул в знак понимания.

Нина занималась на курсе по боевым искусствам, затем командная подготовка после занятий, затем индивидуальная подготовка, работа уборщицей в машинном отделении и снова индивидуальная подготовка... Когда же она спала? Достаточно ли она отдыхала? Глядя на неё, он понял, что большую часть времени, когда она не работала, она тренировалась одна.

Но позже она заплатит за это огромную цену.

В Грендане Лейфону пришлось целую неделю сражаться с монстрами скверны. Целую неделю без сна и отдыха. Неделя, которая отняла у него ощущение времени. В конце концов, он был так ослаблен, что не мог пошевелить и пальцем. Как бы он ни обманывал свое тело, его внутренние часы после этого сходили с ума. Появился сбой нормального ритма. Он провел целых две недели в постели, прежде чем смог вернуться к службе.

«...Мы должны ее остановить», - сказала Мейшен.

Лейфон согласился. Но как? Легко было сказать, что он повредит себе... Но Нина тоже это знала.

Лейфон знал, что тренировок Нине было недостаточно для достижения желаемого, и он не знал, что ей посоветовать. Конечно, он в общих чертах понимал, как люди становятся сильными. Заведующий приютом был первым, кто научил его пути катаны.

Никто не рождается с врожденным пониманием военного искусства.

Но обучать Нину катане было не тем, что ей было нужно.

Ей требовалась лучшая базовая подготовка, но...

Лэйфон не мог обучать её своему искусству обращения с Кей-энергией. Он уже миновал ту стадию, когда в раннем возрасте был нуждался в ком-то, кто научил бы его справляться с потоком Кей-энергии. Он мог бы научить Нину каким-то простым приёмам, но ему не хватало уверенности в себе, чтобы преподавать более глубокую теорию. Он знал, что его собственные знания в этой области другим постичь непросто. Возможно, было бы самонадеянно с его стороны так думать, но он подразумевал способности гения. Было бы трудно передать все свои инстинкты, инстинкты, которыми обладал гений и которые претворял в жизнь. И поэтому ни у кого из преемников Небесного Меча не было учеников. Всё, что они делали — сосредотачивались на собственной подготовке. «Мы — редчайшие из редких, особенные и необычные. Мы люди, но не совсем люди. И даже если мы передадим свои знания, это будет лишь одна тысячная, одна десятитысячная, одна миллиардная часть. Мы такие вот люди, не от мира сего».

Линтенс сказал это, когда Лейфон медленно приноровился к тому, как контролировать технику стальных нитей.

«Я научил тебя этому навыку в качестве небольшого эксперимента. Ты достиг одной тысячной от моего уровня, но тебе не удастся продвинуться дальше. Даже если бы ты мог контролировать миллиарды стальных нитей, они все равно не такие острые, как кончик твоей катаны. Тебе лучше использовать катану в критической ситуации».

Лейфон не был разочарован этими словами. Он понял и принял это. Эта реальность не изменилась. Он чувствовал, как лучше всего течет его кей, когда он держал катану, а не стальные нити.

Почему была такая разница? Он не мог передать свой навык Нине, пока не мог объяснить свой собственный навык.

Он покачал головой. Она спросила бы его, если бы захотела научиться у него.

«...Лейтон?»

При вопросе Мейшен он не знал, как показать им свою беспомощность в ситуации Нины.

«Мы не можем ничего сделать?»

Он покачал головой.

"Возможно... Нет, не знаю. Мы можем сказать ей, что она тренируется слишком опрометчиво, что серьезно повредит свое тело. Но зачем нам это? Есть что-то, чего она хочет достичь, несмотря на все. Я думаю, что не имеет смысла говорить ей прекратить тренировки, если мы вообще не можем ей помочь".

Нина хотела стать сильнее.

Она всегда хотела стать сильнее. Это была не внезапная идея.

Но...

"Почему она делает это только сейчас? Потому что проиграла поединок? И это все?" — спросила Мифи, не задумываясь.

Лэйфон не смог придумать никакой другой причины, но сомнения остались. И это всё, и вправду?

"...Думаю, я поняла", — сказала Наруки.

Все взглянули на нее.

Вот как я себя чувствовал, когда недавно попросил Лейтона о помощи. Лейтон слишком силен, поэтому я чувствую, что не могу сражаться рядом с тобой. Я не знаю, как еще я могу чувствовать себя в этой ситуации. Можно сказать, что так думают художники-военные. Это чувство одинокое и полное сожаления... Откровенно говоря, я еще и завидую. Чувство, что ты можешь положиться только на силу другого, тяжело, особенно для меня как художника-воина. Я думаю, что ей, как капитану вашей команды, еще тяжелее.

Услышав это, Лейфон вспомнил, как Шарнид испытывал свой новый Дайто.

Хотя Шарнид смеялся, говоря, что снайперской стрельбы ему недостаточно, возможно, это была не единственная причина. Спросил ли Шарнид Харли о создании для него новых Дайто из-за чувств, которые испытывала Наруки? И Нина тоже?

Нет, она, должно быть, критикует себя даже сильнее, чем Шарнид, верно? Потому что она очень хотела спасти этот город...

"Если это так, то мне нечего сказать..."

Для художника-воина было естественным желать стать сильнее.

«...Но почему?» — спросила Мэйшен.

«Ммм?» — ответил Лейфон. Мэйшен не была мастером боевых искусств, поэтому не могла понять... Он мог так думать о ней, но то, как она озвучила свои подозрения, было больше, чем просто сомнения.

Мэйшен что-то пробормотала, но передумала. «...Я знаю, что капитан хочет стать сильнее, но почему Лейтон ничего не может сделать? Почему Лейтон должен что-то делать?»

Сначала он не понял, к чему она клонит.

«...Капитан хочет стать сильнее, чтобы побеждать, верно? Она хочет, чтобы весь взвод стал сильным? В таком случае, дело не только в Лейфоне, а во всех вместе...»

Правильно ли это — становиться сильнее в одиночку или лучше становиться сильнее вместе? Что из этого? Лейфон думал, что это одно и то же.

«Вместе?» — спросил он.

Мэйшен кивнула, вся покраснев.

«Вместе...»

«Что в этом странного?» — спросила Мифи.

Он почувствовал, будто что-то застряло у него в горле, мешая ему говорить.

"Ясно, вот это да..." — произнесла Наруки, трогая подбородок.

Что-то прозвучало не так. Звуки бурлящего Вихревого Кея прекратились.

Лэйфон первым оглянулся, затем Наруки, а за ней и остальные две девушки.

Нина упала в обморок.

◇

До больницы добрались довольно быстро. Лэйфон отнёс Нину в больницу, а студенты-медики ночной смены быстро подготовили для них комнату. Врач, вздремнувший было, подошёл, чтобы провести общий осмотр и распорядился, чтобы медсестра нашла кого-нибудь и подготовила внутривенную капельницу. В это время Лэйфон позвонил Харли, и когда он собирался вернуться в палату к пациентке, встретил Наруки, Мифи и Мэйшэн.

Сейчас была уже другая смена. Другой врач осматривал Нину. Медсёстры переодели Нину в больничную одежду, открытую сзади.

Врач устанавливал Нине на спину иглы.

«Он специализируется на лечении вен Кея», — сказала медсестра Лэйфону.

«Неужели это Анталь Нина с 3-го курса?!» — недовольно произнёс врач. Неужели из-за недосыпания? Его глаза выглядели довольно сонными.

Лэйфон кивнул.

«Я никогда не думал, что ученица с 3-го курса военной школы может упасть в обморок таким глупым образом».

«Это серьёзно?»

«Наблюдается снижение функций внутренних органов. Ей не хватает питательных веществ, и она перенапрягла свои мышцы... Короче говоря, всё её тело ослаблено. Простая причина — перенапряжение Кэй-вены».

Как и ожидалось.

«Кэй может усиливать функции тела и ускорять заживление, но источник Кэй-вены — поток, вызванный человеческой деятельностью. У военных есть специальный орган для поддержания потока Кэй, но суть та же самая. Нет, для военных это равносильно увеличению их слабости, потому что этот орган такой же, как сердце или мозг. Если он будет повреждён, то человек может умереть», — сказал доктор, когда вставлял больше тонких игл в спину Нины. От её талии вверх — как будто иглы составляли карту какой-то местности.

"Даже если мозг поврежден, человек все равно может жить в вегетативном состоянии. Если сердце повреждено, мы можем дать им искусственное сердце. Но это единственный орган, который незаменим. Если вена Кей повреждена непоправимо, то на этом все закончено. Кажется, я уже говорил на занятии, что за ней нужно тщательно следить", - сказал он, продолжая вставлять крошечные иглы в спину пациентки. Хотя в Академическом городе не было никаких профессионалов, мастерство этого врача казалось достаточно надежным.

"А ее можно вылечить?"

"Это не смертельно. Я использую иглоукалывание, чтобы усилить ее поток ци."

Лейфон расслабился.

"Но сейчас она не может двигаться, и не сможет участвовать в следующем матче взводов."

"..... Правда?"

"Хм? Почему ты не выглядишь шокированным?"

"Подобные вещи не имеют для меня никакого значения."

"Похоже, что слухи о новичке из 17-го взвода, который является чудачком, действительно правдивы."

Значит, ходили такие слухи? Иглы распространились от талии до ногтей и пят Нин.

Врач поставил последнюю капельницу на левую пятку Нины и размял плечи.

Медсёстры отрегулировали кондиционер и покинули комнату.

Нина продолжала спать. Прежде быстрое и неровное дыхание Лейфона, наконец, успокоилось. Из его рта вырвался вздох облегчения, и он вспомнил о трёх девушках, ожидающих в коридоре. Он вышел, чтобы сообщить им, что с Ниной всё хорошо и что они могут отправляться по домам. Рассвет был уже близок, а на следующий день у девушек были занятия.

— А что же Лейтон?

— Я останусь здесь ненадолго, а затем пойду.

— .....Тебе что-то нужно? — спросила Мэйшэн.

Лейфон не понял, что она имела в виду.

— .....Ей понадобятся вещи в больнице.

— А...

— Лейфон не сможет всё приготовить. Мы принесём ей вещи после занятий.

— Спасибо.

— Это всё, что мы можем для неё сделать, — сказал Мифи, выпроваживая их в вестибюль.

И он увидел Харли.

От лица двух других, которые отсутствовали, лицо Харли было бледным и напряжённым. «Как Нина?»

— Она спит.

— Ясно.... С ней всё в порядке?

"Она не сможет участвовать в следующем матче".

"Ничего не поделаешь", — сказал Харли без возражений. Он вздохнул, успокоившись, узнав, что с Ниной все в порядке. "Не думаешь ли ты, что это обидно?"

"Важно только в настоящем матче, не так ли?"

"Верно".

Ответ Харли придал Лейфону смелости. Для Лейфона матч взвода был совсем не важен, но он не был уверен, чувствует ли Нина то же самое.

"Я связался с двумя другими. Думаю, они скоро будут здесь. Но они не из тех, кто спешит, не так ли?" Харли пожал плечами, ничуть не критикуя их медлительность.

Они вернулись в палату. Харли ахнул при виде игл, покрывающих ее тело, но медленно выдохнул, увидев ее спящее лицо.

И вдруг уставился на стену. Его лицо покраснело.

"Можем ли мы ее прикрыть?"

".....Медсестры не сделали этого. Если мы сделаем это сами, то кажется....."

Лейфон понял, что имел в виду Харли, и он также почувствовал, как жар подбирается к его собственному лицу.

Тихо постучавшись в дверь, вошла Фелли.

—... Чем вы тут занимаетесь? — спросила она размеренным тоном, окинув взглядом обнажившуюся под светом лампы Нину и двоих парней.

Потеряв интерес к своим неразвязывающим языки товарищам, Фелли вгляделась в лицо Нины. Убедившись, что та в порядке, она вновь приблизила лицо к лицу капитана.

Фелли была в форме. Рассвета ещё не было, но ни волосы, ни форма не выдавали в ней усталости.

Лэйфон искоса поглядывал на двух девушек. Фелли перевела взгляд и посмотрела на него.

Он мгновенно отвёл взгляд и уставился в стену.

— Извращенец.

— Я ничего не видел.

— Так отвечать может только извращенец.

Не в силах возразить, он лишь простонал.

— Неважно, это не главное. Главное... — её взгляд упал на Харли, после чего она вытащила из сумки большой конверт.

— Это мне брат передал.

Лэйфон увлёкся чтением письма.

Он уже догадался о содержимом письма прежде, чем Фелли вскрыл конверт. А по реакции Харли, который напрягся и очнулся, а затем взглянул на Нину, Лэйфон понял еще больше.

Вернувшись к кровати, Фелли проверил, действительно ли Нина спит.

Внутри конверта оказалась фотография.

“Второе изображение с дрона”.

Изображение было таким же, как и последнее, но более четким. Возможно, потому что оно было сделано ближе к городу.

Это нечто прикрепило высоко на склоне горы. Спит ли оно? Его крылья были сложены, одно на другое. Его тело было свернуто.

Грязный монстр.

Это был самец.....В какой фазе? По фотографии Лэйфон не мог сказать.

Если бы только оно продолжало спать, но такая надежда была далека от реальности.

“Город.....Зюэльни сменил направление?”

Когда город обнаружит грязного монстра, он принимает меры уклонения. Все подвижные города действуют так, включая Зюэльни.

Фелли покачала головой. «Сувени всё еще движется в том же направлении. Если так пойдет, он столкнется с чудищем нечисти послезавтра.»

Послезавтра... это будет выходные и день полковых матчей. Казалось, 17-й полк придется отказаться от матча.

Лэйфон вздохнул. Он положил фотографию обратно в конверт и вернул Фелли.

«Бомба Гранд готова. Ты можешь использовать ее когда угодно,» — сказал Харлей.

«Боевое снаряжение для внешнего использования готово. Мой брат хочет, чтобы вы отправились завтра вечером, если это возможно.»

«Понятно.»

«Ты боишься?» — неожиданно спросила Фелли.

«Хм?»

«Драться с монстром нечисти.»

«Ну...»

Конечно, он боялся. Эта реплика коснулась его губ, но не покинула их. Дело было не в том, что он считал, что потеряет лицо, если признает свой страх, просто его смущали ожидания и надежда в глазах Фелли.

«Ты поздно вато задаешь этот вопрос.»

«Это... правда.»

Словно подражая Лейфону, желая что-то сказать, но передумав, губы Фели приоткрылись и вновь сомкнулись. Она вздохнула - вздохом той, кто знает, насколько милее и прекраснее может быть ее вздох.

"Ну почему ты не можешь остановиться..." - пробормотала она, еще раз удостоверившись в состоянии Нины, и вышла из комнаты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3013013>